

Александр КИСЕЛЕВ:

«МЫ – БУДУЩЕЕ НАШИХ ДЕТЕЙ!»

О воспитании и образовании подрастающих россиян, об их педагогах и наставниках рассказывает в своем интервью редактору отдела социально-экономических проблем Светлане Коломеец первый заместитель министра образования Российской Федерации **Александр Федотович Киселев**.

БЫТЬ И СЛЫТЬ

— Александр Федотович, все мы родом из детства. Давайте поговорим о том, как воспоминания о той светлой поре помогают Вам, государственному чиновнику высокого ранга, заниматься совершенствованием системы народного образования в России. Не правда ли, с высоты прожитых лет понимаешь, что не грех забыть бинтом Ньютона или формулу белка, важнее пронести через всю жизнь заложенные школой нравственные азы:

что такое хорошо и что такое плохо? Скажите, какие ценности положены в основу нынешних преобразований в российской системе образования?

— За последнее десятилетие наша школа все больше становилась школой интеллекта, образования, но в меньшей степени была школой воспитания. А на мой взгляд именно воспитание — ее наиболее значимая задача. Предназначение школы как раз и состоит в том, чтобы воспитать душу и сердце маленького человека, хотя, наверное, мне могут возразить, что хороший человек не профессия.

В каждом взрослом человеке, чем бы он ни занимался, живет и не дает покоя родитель и великий педагог. Сама природа наделила нас даром заботиться о своем потомстве, передать детям то лучшее, что есть в нас самих. Наверное, в этом есть смысл человеческого бытия. И потому блажен, кто на склоне лет может ни с чем несравнимой радостью осознать, что жизнь прожита не зря: дети не обманули надежд, и родительские труды принесли замечательные плоды. Хорошо, когда все хорошо. Но вот беда: как только над человеком сгущаются черные тучи лихолетья, он вдруг начинает изменять своей природе. Борясь за собственное выживание, перестает производить потомство и заботу о нем отодвигает на периферию своих интересов. Впрочем, «гомо сапиенс» ведет себя так, как и все живое на земле. Общественный и государственный организмы самым удивительным образом повторяют это поведение. Поэтому отношение общества и государства к подрастающему поколению — очень чуткий индикатор благополучия того и другого. Если ребенок в родной стране или родной семье «позабыт, позаброшен», значит, «что-то не ладно в датском королевстве». Когда в стране ее маленькие граждане нездоровы, плохо воспитаны, малообразованны, не имеют нравственных ориентиров, слабы духом и телом, а их воспитатели и наставники влачат полуголодное существование, то это симптомы тяжелого недуга, угрожающего гибелью государственного и общественного организма. Но, слава Богу, в последнее время в Отечестве начинает пробуждаться беспокойство о юном поколении. Стало быть, с выздоровлением к России приходит осознание, что у нее неблагополучные дети. И страна бьет тревогу.

Пусть так. Но я все же склонен думать, что хороший человек – это нечто большее: наше национальное и общественное достояние. Ведь, став взрослым, хорошим профессионалом он будет восемь часов в день на своей работе, а вот хорошим человеком, если таковой состоится, он будет 24 часа в сутки и всю свою жизнь. От него добро исходит, тепло и истина. А ведь известно, что добро рождает добро, свет рождает свет, истина – истину.

Большинство же современных родителей очень озабочены внешней стороной поведения своего чада, его будущей карьерой. Их в основном беспокоит, как ребенок будет воспринят окружением, каким он будет казаться в обществе, а не каким он будет на самом деле, по своей сути. Забывая о том, что гораздо важнее быть, а не слыть, мало кто заботится помочь ребенку выстроить свой внутренний мир. А ведь самое сложное в его жизни – именно этот процесс самопознания: «душа обязана трудиться». Иначе в ней поселятся вызывающие отвращение мерзость, запустение, чернота. Не от того ли многие люди предпочитают в себя не заглядывать?

При желании, посидев над книгами и потрудившись, знания приобрести можно. Но этот труд не идет ни в какое сравнение с тем огромным трудом души, в результате которого в нас и формируется стержень по-настоящему хороших качеств: высокая нравственность, порядочность, честность, совесть, ответственность. Человека с крепким стержнем не сломить никаким жизненным обстоятельствам, не искушить соблазнам, не сбить с праведного пути безнравственностью. Таких испытаний на каждом шагу ожидает его предостаточно. Не даром Федор Михайлович Достоевский предупреждал: «Самое трудное в этом мире – жить среди людей и остаться Человеком».

Так все же, быть и слыть, воспитание и образование – что поставить на первое место, что важнее? Все это извечные вопросы, над которыми ломало голову ни

одно поколение мыслителей. Очень правильно, по-моему, на них ответил другой наш великий соотечественник, любимый мною философ Иван Александрович Ильин: «В руках человека темного, с преступными наклонностями знания становятся опасным оружием». И я глубоко убежден, что лишь хорошие человеческие качества должны служить фундаментом для получения знаний и профессиональных навыков.

УЧИТЕЛЬ, ВОСПИТАЙ УЧЕНИКА!

— **А какое значение имеет личность того, кто дает ученику знания и занимается его воспитанием?**

— Образно говоря, учить и обучаться – это двухсторонний процесс. Он зависит от качеств личности учителя и качеств личности учащегося. И именно в учителе они являются главными и определяющими: ответственность, целеустремленность, наличие нравственных устоев, добросовестное отношение к делу, любви к детям и многие другие из этого же ряда. Только тогда зерна знаний падают в благодатную почву, прорастают и дают великолепные плоды.

Задача воспитания подрастающего поколения стояла перед обществом всегда, с самого начала его возникновения. И она всегда была сложной. И очень важной. Таковой осталась и поныне. Для выполнения почетной и ответственной миссии учить и воспитывать детей общество всегда делегировало самых лучших своих представителей. Отсюда во все века и у всех народов уважительное отношение к Учителю. Подчас от того, как он свою задачу понимал и как с ней справлялся, по большому счету, часто зависели не только чьи-то отдельные судьбы, но и судьбы целых поколений людей, даже народов и государств. Личность Учителя, обладающего огромной силой воздействия на умы и чувства учеников, способна повлиять на исторические процессы. И влияет. На са-

мом деле все великие правители, жестокие тираны, выдающиеся политики вначале были детьми, личность которых формировали их воспитатели и наставники.

— **А Вы, Александр Федотович, были прилежным учеником?**

— Признаюсь честно: прилежание у меня хромало. Но исходя из своего личного опыта, а также из опыта ученого и исследователя убежден, что дело не в том, чтобы наполнить ранец ученика кирпичиками знаний, который мы сегодня так нагроулили, что ребенок-то и поднять его не может, а в том, чтобы пробудить в ученике внутренний интерес, мотив и жажду познания, открыть ему радость этого процесса. И тогда со всей неизбежностью придет к ребенку и другое: вкус к учебе и самосовершенствованию. Его привить должна школа, в этом ее главная задача. В отношении меня она с ней справилась блестяще. В пятом классе я увлекся историей настолько, что посвятил ее изучению всю жизнь. Когда я, уже профессор и декан, всякий раз видел в глазах своих выпускников ту же жажду познания, с которой они пришли на первый курс, испытывал чувство настоящего счастья. От того, что не загасил интереса к предмету, не разочаровал, не отбил охоту к познанию. Прощаясь со своими молодыми коллегами, я благословлял их передать все это своим ученикам. И сохранить в себе не только увлеченность, но и любознательность, все время пополнять свой багаж новыми качественными знаниями своего предмета. Учиться и самому надо всю жизнь.

РАСПИСАНИЕ НА ЗАВТРА

— **Школьники и их родители жалуются на перегрузки. Количество предметов год от года растет, уроков – тоже. Каждый учитель считает свой предмет главным и требует знаний на пятерку. Вот и получается, как в известной песенке: «Нагружать все боль-**

А.Ф. Киселев
среди коллег

**ше нас стали почему-то. Нынче в школе первый класс – вроде институтаЕ»
Что с этим делать?**

— Перегрузки возникают тогда, когда на уроке неинтересно, скучно, когда знания по предмету ребята получают из-под палки. Вот мне в свое время приходилось спорить со специалистами самого продвинутого математического института имени Стеклова. Они нас критиковали за то, что мы передвинули школьный курс математических дисциплин с одного возрастного уровня на другой, более высокий. Жизнь показала, что это было правильным. Убеждая в этом своих оппонентов, я говорил им: «Для вас математика – раскрытая книга, поэзия, наслаждение. Так научите же не вундеркинда, а обыкновенного ребенка без математического склада ума увидеть в алгебраических формулах то, что видите вы. Помогите ему получать удовольствие от решения сложных задач. Дайте нам такую методику. Ведь преподавание математических дисциплин все еще ведется скучно и непонятно для подавляющего большинства ребят. И многие из них покидают школу, так до конца и не уяснив себе элементарные математические истины, хотя потратили на их изучение огромное количество сил и времени».

Так обстоят дела и по другим предметам, преподавание которых ведется скучно, непонятно, неинтересно, подневольно. Потому-то и возникают перегрузки. Усталость приходит к ребенку еще до того, как он приступил к занятиям. Но она у него никогда не возникнет, если заниматься любимым делом. От этого появляется лишь чувство глубокого удовлетворения, которое хочется продлить бесконечно долго. Такое происходит с любым увлеченным человеком. Спортсмена, например, тренер просто выгоняет из зала, опасаясь перегрузок, а он все равно рвется к снаряду, потому что у него высокая внутренняя мотивация к занятию любимым видом спорта. Так и в учебе. Когда у ребенка есть внутренняя к ней потребность, тогда уже и не так важно, какие оценки он получает. Хотя я, как чиновник, и должен призывать к пятеркам, поскольку высокие баллы успеваемости – наиглавнейший показатель для ученика. Но они,

Выступление А.Ф. Киселева на конференции по незаконному обороту наркотиков, проводимой Национальным фондом «Общественное признание» и Независимой организацией «Гражданское общество»

На трибуне профессор Киселев

повторяю, не заставят себя долго ждать, как только в школьнике мы пробудим интерес к процессу познания.

Недавно в Госдуме прошли два чтения подготовленные министерством стандарты образования, в которых предусматривается введение новых методов преподавания. Они, на мой взгляд, помогут решить проблему перегрузок в школе. Вообще, образовательные задачи – вечные. И если обратиться к методикам столетней давности, то изложенные несколько непривычным современному человеку языком, они все равно имеют ту же, что и сегодня, суть: в центре внимания педагогической деятельности во все века и народы был и остается человек. А он, как известно, существо консервативное.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ЧУДЕСНЫЕ

— Вот говорят, что школа должна готовить к жизни. Вы с этим согласны?

— Да неправильно это! Ведь школа – это и есть сама жизнь. Со своими тревогами, радостями, заботами, огорчениями, ожиданиями. Это огромный яркий

мир. Когда ребенок вступает в него, все для него имеет окраску неповторимой весенней свежести. И было бы очень здорово, если бы школа смогла помочь ему сохранить ощущения радостного мировосприятия на долгие годы, воспитать в нем светлого человека. Правильно говорится в Священном Писании: «Если у тебя око светлое, то ты и сам светлый». Человеку с темным нутром и мир темным кажется. Добра от такого не жди...

— Школа — часть нашего общества и вместе с ним должна выполнять возложенные на нее задачи. Так ли это происходит в реальной жизни?

— Вы правильно ставите вопрос. Проблема воспитания и образования детей – это забота всего общества. И прежде всего семьи. С нее все начинается. Именно в семье закладываются нравственные основы воспитания. Потом, в своей взрослой жизни, человек так или иначе воспроизводит отношения между родителями, повторяет в своей собственной семье уклад дома, в котором вырос. Так что здоровье нашего государства во многом зависит от здоровья семьи.

— На недавней общероссийской гражданской конференции «Незаконный оборот наркотиков, рост наркотрафика и молодежной наркомании – угроза национальной безопасности России, интеллектуальному потенциалу и здоровью нации», которую проводил Национальный гражданский комитет по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, Вы, выступая, отнесли работу по профилактике наркомании и алкоголизма в учебных заведениях к числу важнейших. Если можно, то расскажите об этом подробнее.

— Я не открою какой-то истины, если скажу, что, к огромному сожалению, наркомания, алкоголизм – это удел молодежи. Министерство образования считает эту проблему приоритетной. Для ее эффективного решения намечены стратегия и тактика: есть соответствующие приказы министра, решения коллегии. Мы эту работу проводим всеми имеющимися в распоряжении средствами, осуществляем в союзе с органами управления образованием. У нас есть соответствующие программы, адресованные дошкольникам, начальной и основной школе, старшеклассникам. Аналогичные программы есть и в высших учебных заведениях, где ректорский корпус в последнее время очень активизировал работу над этой проблемой.

В прошлом году коллегией министерства принята концепция профилактики наркомании и алкоголизма в системе образования. Первое, что она предусматривает, так это коррективы в содержании образования. Теперь профилактические моменты будут заложены в самих учебных предметах: обеспечение безопасности жизнедеятельности, курсы биологии, физической культуры. Второе – это подготовка соответствующих учебных пособий как для учителей, так и для школьников. За последние два года 14 таких пособий уже изданы, и тиражом свыше 1 миллиона экземпляров распространены в школах.

Далее, что я хотел бы отметить, это вопросы, связанные с организацией занятий физической культуры и спортом, привлечение к ним как можно большего числа учащихся. С этой целью вместе с Госкомспортом мы в год проводим более 200 соревнований различного уровня. Кроме того, много внимания уделяем развитию различного рода спортивных секций.

Следующее направление связано с повышением квалификации учителей. Нами разработаны соответствующие программы для институтов, где в течение только последнего года на курсах по соответствующей программе прошли переподготовку более 50 тысяч педагогов. Представляется важным и создание центров реабилитации детей, больных наркоманией. За последние два года мы создали 25 таких центров. Это, конечно, мало, но Министерство намерено и дальше заниматься этой работой. И последнее – кадровое обеспечение. У нас все еще недостаточно социальных педагогов и практических психологов, хотя за последние три года их количество увеличилось более чем на 7 тысяч психологов и на 4,5 тысячи социальных педагогов. Но учитывая то, что в стране только в общем образовании свыше 70 тысяч учреждений, этого явно недостаточно.

В решении означенной проблемы большое значение имеет реализация специальных программ, таких, как, например, «Дети России», «Одаренные дети», программа, проводимая совместно с МВД РФ. Но они, к сожалению, недостаточно финансируются. Поэтому теми средствами, которыми мы располагаем, мы не можем в полном объеме реализовывать намеченные в их рамках мероприятия.

— Школа и институт твердит нашим детям об опасности, которую несут в себе алкоголь и наркотик, а с экранов телевизоров, со страниц молодежной печати им в сознание вкладывается ведь совершенно иное. Раскованные и лишенные нравственных тормозов телекумиры наших подростков, не вынимая изо рта сигарету, с

удовольствием попивают горячительное, широко пользуются ненормативной лексикой, «балуются травкой»! Не кажется ли вам, Александр Федотович, что педагогам этому противостоять невозможно?

— На это, что представляется мне особо важным, и я хотел бы обратить внимание. Я выражу мнение учителей и педагогической общественности, если скажу, что усилия школы или высшего учебного заведения сводятся на нет СМИ, которые часто ведут работу совершенно иного рода. Ну, к примеру, во многих наших фильмах, популярных среди молодежи телепередачах такие ценности, как скромность, целомудрие относятся не просто к архаике и к презируемым пережиткам, а едва ли ни к самым существенным человеческим недостаткам. И половая распущенность преподносится как нечто украшающее молодого человека или девушку. А пресловутая пропаганда пива чего стоит! То, что впитывают наши дети с подачи СМИ, ни в какие, извините меня, «педагогические ворота» не лезет. Я уж не говорю о русском языке. Нецензурные выражения, «приближающие» сюжет к жизни, становятся нормой во многих телесериалах. А ведь это и есть не что иное, как пропаганда бескультурья, распущенности, от которой прямой путь и к алкоголизму, и к наркомании, и к вседозволенности, и к духовной опустошенности. Когда в сердце нет ничего святого, там поселяется мерзость запустения. Формирование нравственности должно осуществляться не только с помощью дидактических и учебных средств, а всем тем климатом, всей той атмосферой, которая складывается в обществе. А она берет свое начало дома, в гостиной, у голубого экрана, с чтения хороших книг. Проводимые нами социологические исследования показывают, что подростки уже давно не читают Тургенева, Пушкина, Достоевского. А взрослые оправдывают это тем, что классики отечественной литературы давно устарели, что их произведения не понятны подросткам.

Студенческие годы.
Фото на память.

Кризисные явления в области экономики и политики не были бы столь болезненными, если бы они не сопровождались кризисом духа. Вот он-то и является первопричиной тех явлений, которые мы сегодня с огромной тревогой наблюдаем: наркомания, алкоголизм, табакокурение. И все мы несем за это ответственность, но в первую очередь — творческая интеллигенция, которая формирует общественное сознание и общественные идеалы.

— Так, может, нам необходимо вернуться к цензуре? Как Вы думаете?

— Цензурой должны быть сердце, совесть, профессиональная ответственность журналиста. Ведь он свою позицию и мысли транслирует в мир, где живут дети с их неокрепшими умами. И в высшей степени безнравственно и безответственно внушать им, что смысл жизни на земле — лишь в получении удовольствий сомнительного свойства. Я за такую внутреннюю цензуру. А пока мы наблюдаем нечто напоминающее двойную мораль. Спросите журналистку, которая с

там после уроков податься некуда. И школа, и семья, и общество, и государство — все очень заинтересованы в том, чтобы после уроков детвора не была безнадзорной, чтобы с пользой, а не в подворотне с «Клинским», проводила свободное время. А как на деле проявляется эта заинтересованность?

— Вокруг школ по месту жительства усилиями общества и государства должна развиваться инфраструктура. Чтобы у ребят была возможность заниматься спортом, получать дополнительное образование, в том числе и художественное. У них должны быть и места, нечто вроде клубов, где можно было бы встречаться и общаться по интересам — «тусоваться», как они теперь говорят. И это тоже надо, коли есть потребность.

Общество и государство должны позаботиться и о том, чтобы и в самом здании школы ребятам было приятно находиться, чтобы там было красиво. Ведь обстановка, интерьер, убранство, оснащение должны приподнимать, вызы-

вать ученика. Здесь все должно быть красиво, чтобы ни у кого не поднялась бы рука что-то неприличное на стене нацарапать. Школа должна иметь свои традиции и вызывать в учащихся чувство гордости. До конца жизни они тогда пронесут то братство однокашников, которое подарила родная школа. Помните, как у Пушкина? «Нам целый мир — чужбина, Отечество нам — Царское село!».

КАКИЕ САМИ, ТАКИЕ И САНИ...

— Системе народного образования, с ее скудными финансами, всего этого не поднять и не осилить. Скажите, наше гражданское общество идет к Вам с поддержкой, предложениями, со своей помощью? Дети-то у нас общие...

— Не сказал бы, чтобы оно проявляло бы себя так, как вы говорите. Скорее, инициатива взаимодействия в вопросах воспитания принадлежит школе. Не всегда, к сожалению, и она приводит к желаемому результату. Например, с огромным трудом приживаются в школах и институтах такие общественные структуры, как попечительские советы. В разных регионах ситуация складывается по-разному. Там, где власти к учреждениям образования относятся с пониманием их проблем, работают над их решением рука об руку с общественностью, там все складывается наилучшим образом.

Медленно, но верно мы к этому приближаемся, особенно это заметно в регионах России. Строительство каждого нового школьного здания здесь, а они по своей архитектуре сейчас больше напоминают дворцы, мобилизует общественность. Атмосфера в школе очень во многом зависит от работы родительских комитетов, от отношений, которые складываются у них с педагогическими коллективами. Ведь и министерство очень часто советуется с ними по многим вопросам. Например, когда оно готовило стандарты содержания образования

упоеанием рассказывает, как юные проститутки 15 раз в течение суток меняют партнеров, хотела бы она такое занятие для своей дочери или внучки? Конечно, не дай Бог никому такой беды. Но почему же, спрашивается, журналистка так смакует подробности из жизни девочек с панели? И почему телевидение это показывает не как падение, не как дно жизни, откуда не выбраться, где можно найти лишь смерть: вначале мучительную духовную, а потом и физическую. Так вот, учитель, будь он хоть семи пядей во лбу, всему этому противостоять просто не в состоянии.

«ОТЕЧЕСТВО НАМ — ЦАРСКОЕ СЕЛО!»

— Вопрос, «кто пойдет за «Клинским», возникает тогда, когда ребя-

С супругой и своим четвероногим другом. Замечательный был пес! 12 лет прожил найденыш со своим хозяином душа в душу

Всегда вместе. С супругой на отдыхе

«Есть еще порох в пороховницах!»

в школе, то привлекало к этой работе родительскую общественность, учитывало и ее мнение на этот счет. Так что в вопросах воспитания и образования наших детей крепкая связка общественных и государственных структур просто необходима. Вот мы любим повторять, что дети — наше будущее. Неправильно это. Когда мы так говорим, то свою ответственность за завтрашнюю Россию мы, взрослые, перекладываем на их хрупкие плечи. И снимаем с себя ответственность за последствия неправильного воспитания подрастающего поколения. На самом деле мы в ответе за каждый свой шаг, за каждый поступок, за равнодушие, за бездействие, за легкомыслие, за неспособность возродить свое Отечество. Мы — будущее наших детей! Только так, и никак иначе. Какой мы, взрослые, Россию сделаем сегодня, такой она и будет завтра, когда нам на смену придут нынешние школьники, которых мы совместными усилиями должны воспитать так, чтобы совесть потом не мучила, чтобы не стыдно было им, повзрослевшим, взглянуть в глаза. Вот какая на нас с вами ответственность: и на школе, и на государстве, и на обществе.

— **А как насчет трудового воспитания в школе? Есть в этом что-нибудь новое?**

— Не стоит забывать, что сама учеба — это труд: очень сложный, тяжелый, ответственный, требующий максимальной сосредоточенности, сил, времени и здоровья. Через учебу прежде всего идет в школе трудовое воспитание. А что касается того, чтобы привить ребенку какие-то необходимые в жизни и в быту навыки, то существует предмет под названием «технология». Конечно, раньше, когда в школах были специально оборудованные мастерские, производственная база, уроки труда были содержательнее. Теперь оборудование устарело морально и

физически, новое купить не на что, связью с прежними государственными производственными предприятиями утрачена, поскольку они либо находятся в бедственном положении, либо перешли в чью-то собственность.

И все же нельзя сказать, что ребята у нас растут белоручками. В каникулы они заняты делом наравне со взрослыми. Возрождается движение ученических производственных бригад. Особенно этим славится Ставрополье, Краснодарский край, Воронежская область, где ребята в своем распоряжении имеют землю и возможность распоряжаться всем, что вырастает на ней. За счет этого они обеспечивают себя бесплатным питанием на весь учебный год, могут позволить устраивать на вырученные деньги туристические поездки, делать приобретения для школы. Хозяйства, где ребята учатся работать на земле, есть почти во всех сельских школах России. В последнее время все больше ширится возрожденное студенчеством движение строительных отрядов. В последнем их слете участвовало 104 тысячи студентов.

БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА

— **Скажите, Александр Федотович, какое участие в воспитании подрастающего поколения принимает православная церковь?**

— Церковь по российской Конституции отделена от государства. Но она не отделена от общества и является ее составной частью. И мы, сотрудничая с обществом, сотрудничаем и с церковью. Ведь невозможно понять ни отечественную историю, ни литературу, ни живопись, даже особенности характера народа, не зная основ религии и православной культуры, не понимая нравственной роли православия в жизни страны. По-

этому с 1999 года по желанию учащихся и их родителей, в соответствии с письмом министра образования, разрешено преподавание истории религии во внеурочное время. В более чем 40 регионах страны ребята факультативно изучают основы православной культуры. Школа не должна ставить задачу формирования в детях религиозного самосознания, но обязана просвещать, обогащать их знаниями, связанными с православной культурой, которые дают ключ к пониманию произведений мировой и отечественной культуры, учат мудрости жизни и веротерпимости. Так что наше сотрудничество с православной церковью, считаю, школе во благо.

— **Боюсь, Александр Федотович, что следующий мой вопрос будет из разряда риторических. Почему государство и общество совсем не ценит труд наставников своих детей? Ведь никогда в истории России авторитет, престиж профессии учителя не опускался до такой степени. О каком уважении ученика к учителю может идти речь, если общество и государство так их унижает, заставляя даже бастовать?**

— Вопросы действительно горькие и риторические. Но как государственный служащий я все же отчасти на них отвечу. Когда в 1998 году в Министерство образования РФ вместе с Владимиром Михайловичем Филипповым пришла новая команда, была огромная задолженность по заработной плате учителей, что вызвало в ряде регионов забастовки. В них принимало участие до 40 тысяч преподавателей. Сейчас у нас задолженности практически нет. В этом огромная заслуга самого Президента России Владимира Владимировича Путина, который взял это под собственный контроль. Благодаря ему же теперь во многом изменился порядок финансирования школ. За опла-

ту труда учителей отвечают сейчас субъекты Федерации, а муниципалитеты – за жизнеобеспечение школ. Проблема эта вышла на уровень государственного регулирования. А подъем экономики во многих регионах способствовал выплатам учителям различных субсидий и надбавок: молодым специалистам, сельским учителям, премий за профессиональное мастерство, оплату санаторного лечения и т. д. Это уже огромное благо. Средняя по стране зарплата учителя около 3 тысяч рублей делает из него подвижника и энтузиаста.

— И толкает на поборы...

— Такие случаи – предмет особого разговора. Но я хочу сказать о другом: есть постановление правительства «О дополнительных образовательных услугах в системе общего образования», которое разрешает проводить платные факультативные занятия сверх школьной программы. Надо только их правильно документально оформлять: оплату производить по ведомости, составлять смету – все, как положено. Это же касается

и репетиторства. Труд этот не из легких, занимает много времени у учителя, поэтому должен быть оплачен. Надо только, чтобы все это не было теневой школьной экономикой и не принимало форму поборов.

— Александр Федотович, завершая наш разговор, расскажите, пожалуйста, о себе.

— Я родился в октябре 1947 года в Москве. Отец мой 40 лет водил поезда на Октябрьской железной дороге. У него за плечами была семилетка, а у мамы – 4 класса. Еще в школе увлекся спортом. Даже когда служил в армии, выступал в академической гребле за спортивный армейский клуб. В 1974 году окончил Московский педагогический институт имени Ленина. Учился хорошо, был ленинским стипендиатом. В учебе находил удовольствие, и потому принял предложение остаться работать на кафедре истории. Был ассистентом, доцентом, профессором, деканом исторического факультета, проректором по науке, первым проректором института. С декабря 1998 года – я пер-

вый заместитель министра образования Российской Федерации.

Моя докторская диссертация переведена на английский язык и издана в Америке. Я соавтор учебника по истории России XX века для вузов, автор ряда монографий, у меня более 150 опубликованных научных трудов. Сейчас пишу книгу о замечательном русском философе Георгии Петровиче Федотове. Готова уже большая ее часть. Эта книга сейчас и составляет мое основное увлечение, ей я отдаю все свое свободное время.

Женился я рано, сразу после армии. Моя жена – музыкальный работник в детском саду. Сын Кирилл пошел по моим стопам, он кандидат исторических наук, сейчас учится в докторантуре, скоро будет защищать докторскую. Совсем недавно у него вышла книга.

Я уже дедушка. Моя внучка Наташа учится в третьем классе. Очень люблю с ней общаться. Но у Наташи есть соперница – история – увлечение всей моей жизни. Когда-то я его делил со спортом. Но поскольку он требует регулярных занятий, а на это времени не оставалось, то пришлось с ним расстаться. Люблю теперь проводить свободное время за письменным столом, за книгой, в кругу семьи.

— Александр Федотович, Новый, 2004 год стучится в дверь. С какими пожеланиями Вы бы хотели обратиться к читателям нашего журнала?

— Все мы в душе дети, и потому Новый год – это любимый праздник не только детворы, но и взрослых. Поздравляю всех: и больших и маленьких с этим чудесным праздником. И пусть 2004 год не обманет ничьих ожиданий счастья, благополучия, радости. Родителям я желаю хороших, умных, послушных, здоровых, любознательных детей. А детям – мудрых, заботливых, терпеливых и любящих родителей. И пусть в каждой семье царит мир, покой, взаимопонимание и любовь!

Новый год в семейном кругу. Три поколения Киселевых вместе

Интервью для журнала «Признание» у А.Ф. Киселева берет Светлана Коломеец